

ЧЕГО ЗАХОТЕЛИ БОГИ

Алена
Левашова

Удивительным образом меняются твои взаимоотношения с окружающим миром, когда перестаешь говорить и начинаешь слушать. Люди сразу признают в тебе приятную собеседницу, а вещи рассказывают про себя то, что невозможно увидеть. Например, чего они хотят. Или чего не хотят.

Т ак я однажды прислушалась к «Аресу». Вы только не подумайте, что у меня были какие-нибудь отношения с этим, по определению Софокла, «презренным» богом. Я не Афродита какая-нибудь, чтобы изменять мужу со столь безнравственным персонажем, пусть даже и сыном Зевса. Речь идет всего лишь об авторском ноже — коротком мече римского legionera. Не совсем, правда, понятно, почему римский меч с изображенными на нем гладиаторами был назван именем греческого бога коварной и не-

праведной войны (богиней честной и справедливой войны была Афина Паллада). У римлян ведь Марс имелся — божество свое, родное, италийское и, между прочим, вполне благонравное: когда надо, он помогал воевать, а когда все враги были повержены, помогал по хозяйству — чтобы дом был полная чаша, герань на окошках, субординация в общине, ну и так далее. Возможно, конечно, что Арес за плохой характер в гладиаторы угодил — но это одна из версий, и давайте лучше не гадать, пусть боги сами промеж собой разбираются. Их разборки — не мое дело, мое дело было подставку сделать.

Надо заметить, что с самого начала меч оказался капризным и года два висел в нашей галерее на Арбате, выбирая себе хозяина, а когда выбрал, нашептал ему, что хочет постоянно красоваться на виду. А для этого, понятно, подставка нужна. Вот коллекционер и попросил меня заняться этим проектом. Вы будете смеяться, но подставку для себя «Арес» тоже выбирал пару лет. Мне даже неудобно стало

перед заказчиком, и я ему ее потом подарила. Не придумывалась она у меня, как каменный цветок у Данилы-мастера, — и все тут. Пока я не поехала в Грецию и не обнаружила там, на побережье острова Керкира, удивительные камни. Они выходили из-под пласта плодородной земли на морской песок и напоминали окаменевшие капли застывшего воска от гигантской древней свечи. То ли потеки лавы, то ли слезы богов. И так они меня вдохновили! Представилось, как из расплавленной земли возникают элементы древнегреческой архитектуры — капитель колонны ионического ордера, обломки резных консолей, ажурные мраморные листья аканта, находящие отклик в рисунке раковин морских жемчужниц. Дома рукотворные и нерукотворные, для человека и моллюска... В общем, кто шубы везет из Греции, а я привезла эти камни, изрядно шокировав местную таможеню. И в промозглой, слякотной Москве принялась за материализацию видения. Поработала немножко богом — вылепила в пластили-

не, а затем отлила в бронзе четыре части подставки. Буйный нрав Ареса и здесь сказался — отливка вышла с кавернами, и их пришлось, скрипя зубами, заделывать. Но это — секрет, тем более что в итоге придрататься оказалось не к чему. Заключительным этапом отделки стало серебрение основного массива деталей и золочение ракушек подставки.

Сейчас уже не знаю, сама я придумала навестить Грецию или подсказал кто, и, возможно, называясь меч «Марсом», мне пришлось бы ехать за вдохновением в Италию, что тоже неплохо. Но в любом случае результат меня радует.

Подставка имеет целый ряд преимуществ перед всеми подобными изделиями, виденными мною ранее. Не стану судить о ее художественных достоинствах, пусть об этом судит история, я скажу об очевидном. Она очень компактна. При длине меча около 60 см она сама занимает площадь всего 1,5–2 дм² (!), при том, что нож располагается на ней горизонтально. Для сравнения скажу, что раньше подставки, особенно для больших вещей, делались очень формально, по отработанной схеме — бралась большая, чаще всего дубовая доска, снимались фаски по периметру, в нее вставлялась некая рогатина под рукоять ножа и некая ответная загогулина для клинка. Это громоздкое сооружение занимало много места и мало радовало глаз. К тому же, будучи поставлено на верхнюю стеклянную полку какой-нибудь витрины, бросало тяжелую тень на все ниже лежащие экспонаты. В данном случае подставка, можно сказать, минимизирована. Она состоит из четырех отдельных частей, которые свободно комбинируются между собой. Меч может экспонироваться как в ножнах, так и без них — достаточно поменять местами ответную часть для колонны на ответную часть для ножен. Формальные подставки без ножа — предметы бессмысленные и бесполезные, они пожирают личное пространство и нервы хозяина. Между тем роль подставки очень важна. По сути дела, это роль оправы для камня или одежды для человека — плохой ювелир или стилист могут

безнадёжно изуродовать то, ради чего они старались. Сейчас мастера постепенно начинают это осознавать. Но все равно встретить подставку, которая воспринималась бы как единое целое с ножом, почти невозможно. Чаще всего это нечто чужеродное, раздражающее глаз; в лучшем случае — нейтральное, незаметное. Любые попытки усложнить и удорожить подставку приводят к тому, что она начинает перетягивать на себя внимание, и иногда до такой степени, что уже сам нож становится лишней деталью композиции и от него хочется избавиться. Формализм и в дорогом исполнении остается формализмом, и вместо ощущения гармонии и восторга возникает чувство неловкости за мастера. В нашем случае «колонна» стала смысловым и художественным продолжением меча, она повествовательна и создает вокруг себя и экспонируемого ножа историческую и эмоциональную ауру. И серебристые замысловатые камни с берега моря, и вырастающие из них «обломки древней цивилизации», и золотые ракушки — все это вызывает у зрителя целый ряд ассоциаций, связанных с... мечом. Да-да, именно с «Аресом», а не просто с Грецией. Но при этом подставка вполне самостоятельна, и, если вы захотите убрать нож, она может стоять на полке как самостоятельная скульптурная композиция — произведение мелкой пластики. Она многолика и вдохновляет на творчество: хотите почувствовать себя древнегреческим скульптором

и литейщиком Алкаменом — пожалуйста, расставляйте ее сегодня так, завтра этак. Удивительно и то, что четыре ее отдельные части в любой комбинации все равно остаются целостным «живым организмом», незримо объединенным изначальной идеей, ради которой были созданы. Ни один из камней нельзя просто убрать: сразу чего-то начинает не хватать. Иными словами, скрытый смысл ее существования, идея становится невидимым «цементом» для четырех разрозненных кусков материи. Вот так ненавязчиво от Ареса к Платону.

Для фотопостановки я использовала все те же камни, послужившие мне прототипом (моделью), ракушки с греческого побережья и песок. Вот только море я привезти не смогла, вместо него — зеркало. Но все равно, образный ряд композиции отсылает зрителя в теплую изобильную страну, на родину опального бога. Наверное, здесь ему было холодно и грустно, захотелось иметь что-нибудь родное в окружении, и вот, получил подставку. А еще я думаю: может, не зря все-таки Афродита обратила на него свои томные взоры? Ведь в результате этой нелепой связи на свет появились и Эрос, и Гармония. Да, сила любви — она какого хочешь Ареса обуздает.

Авторы кабинетного ножа «Арес»: А. Аксенов, С. Данилов и А. Левашова (подставка).

© А. Левашова, композиция для съемки. Фото Виталия Теплова.